

НАУЧНЫЙ ПОИСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ОБ АРХЕОЛОГАХ И АРХЕОЛОГИИ

Николай Александрович КЛЮЕВ,
кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник

РАЗВИТИЕ СТРУКТУРЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ. КАДРОВЫЙ СОСТАВ.

6 июля 1971 г. в только что образованном Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока появился приказ о его структуре. В число создаваемых подразделений вошел и сектор археологии. В его составе было всего 9 сотрудников. Закономерно, что возглавил сектор Э.В. Шавкунов — первый из профессиональных археологов, начавших работать в предшествующем институте Отделе истории при ДВФ СО АН СССР, один из первых кандидатов наук по своей специальности в Приморье, пионер исследований в области средневековой археологии региона.

Образование института в целом и сектора археологии, в частности, было знаменательным в том плане, что начавшийся в послевоенные годы в стране процесс «децентрализации» гуманитарных исследований приводил к созданию академических центров на местах. В Сибири эти функции выполнял Институт истории, филологии и философии в г. Новосибирске, коллектив археологов которого под руководством А.П. Окладникова быстро окреп и играл ведущую роль в исследованиях в Сибири и на Дальнем Востоке. На протяжении 70—90-х годов Институт истории, археологии и этнографии прошел этап становления, определилась его функционально-предметная структура, заметное место в которой занимают археологические подразделения. В эти годы наблюдается значительный качественный рост кадрового потенциала археоло-

Коллектив археологов в 1996 г.

гов, что выразилось как в защите докторских и кандидатских диссертаций, так и в публикации ряда обобщающих трудов и проблемных монографий.

Совершенствовалась структура археологических подразделений. Так, в 1973 г. официальный статус получил сектор археологии первобытного общества, который возглавила Ж.В. Андреева. К тому времени уже сформировались два основных направления работы — в области средневековой и в области первобытной археологии. Ж.В. Андреева, как и Э.В. Шавкунов, была у истоков археологии Приморья в современный период. Являясь научным лидером, она создала сектор, который активно занялся изучением древнейшего прошлого региона, опубликовал несколько монографий, применял новые для дальневосточной археологии методы исследований (трассология, экспериментальная археология, естественнонаучные методы при изучении керамики, палеоэкологический подход и др.). В секторе начали творческую деятельность будущие доктора наук О.В. Дьякова, В.И. Дьяков, Л.В. Конькова, А.М. Кузнецов, И.С. Жушиховская. Задачу внедрения методов естественных наук в археологические работы решала и лаборатория физико-технических методов исследования, основанная в конце

1975 г. под руководством В.Д. Ленькова (1938—1995). Специальным объектом изучения стали черная и цветная металлургия и металлообработка древних и средневековых культур юга Дальнего Востока, керамическое производство, стеклоделие, вооружение в средние века. В течение 70-х годов значительно укрепился кадрами сектор археологии средневековых государств, приступивший к широкомасштабным работам на археологических памятниках Приморья и Приамурья (В.И. Болдин, Ю.М. Васильев, О.С. Галлактионов, Л.Е. Семениченко, В.А. Хорев). С 1979 г. в институте работает археологический музей, состоящий из двух отделов — археологии первобытного общества и археологии средневековых государств, в экспозициях которого представлены наиболее интересные находки, полученные в результате полевых работ.

В целом в 70 — 90-е годы наблюдаются процессы специализации и дифференциации исследований археологов, свойственные развитию современной науки. В институте появились специалисты по керамике (Е.И. Гельман, О.В. Дьякова, И.С. Жущиховская, С.М. Тупикина), изучению каменных орудий (Н.А. Кононенко), черной и цветной металлургии (Л.В. Конькова, В.Д. Леньков), стеклоделия (Г.Л. Силантьев). Вместе с тем археологические работы были бы невозможны без кооперации усилий специалистов различного профиля — археологов, геологов, палеоботаников, палеозоологов, палеогеографов и др. Комплексный характер экспедиций, всесторонний анализ полученных материалов стали реалиями исследований.

Первая половина 90-х годов ознаменовалась серьезными изменениями в структуре археологических подразделений. Причин тому несколько. Первая вытекает из общей ситуации, сложившейся в науке, когда отпали многие барьеры в научном творчестве, появилась возможность решать новые задачи, используя достижения как отечественной, так и зарубежной археологии. В институте к этому времени сформировалась группа ведущих исследователей, имеющих научные программы, для реализации которых требовались иные организационные структуры. В течение 90-х годов было образовано несколько лабораторий и секторов: лаборатория археологии эпохи камня и палеометалла (Н.А. Кононенко), лаборатория палеоэкологии человека (Ю.Е. Вострецов), сектор средневековой археологии (А.Л. Ивлиев), сектор археологии средневековых городов Приморья (XII—XIII вв.) (Н.Г. Арте-

В.Д. Леньков, Г.Л. Силантьев и другие во время археологической экспедиции. 1980-е годы.

мьева), лаборатория археологии Приамурья (О.В. Дьякова), лаборатория позднесредневековой археологии (А.Р. Артемьев). Следует отметить, что хронологический и географический охват исследований археологов стал шире. К настоящему времени археологические подразделения института играют ведущую роль в изучении древней и средневековой истории Приморья, истории освоения русскими первопроходцами Приамурья.

В то же время 90-е годы явились серьезным испытанием для археологов. Отсутствие бюджетного финансирования полевых исследований вынуждало искать другие источники. В этом плане хорошим подспорьем стали научные гранты, договоры о взаимном сотрудничестве с различными учреждениями и организациями. На эти же годы падает активизация международных связей археологов института, выразившаяся в осуществлении совместных научных проектов, проведении экспедиций и конференций. Примером могут служить многолетние исследования на памятниках

Ж.В. Андреева. 2000 г.

каменного века долины р. Зеркальной с японскими археологами (Университет Тохоку Фукуши, г. Сендай), раскопки вместе со специалистами из Японии и Кореи ряда средневековых памятников Приморья.

Археологи института играют заметную роль в координации деятельности специалистов Дальнего Востока. Этому служат регулярно проходящие во Владивостоке конференции археологов и антропологов. В апреле 2001 г. состоялась десятая юбилейная сессия исследователей региона.

В новое тысячелетие археологи института вступили зрелым коллективом, имеющим солидный научный задел. На начало 2001 г. в археологических подразделениях института работали 27 научных сотрудников. В их числе 7 докторов наук (25,9 % от общего числа археологов; 50 % от общего числа докторов наук института), 10 — кандидатов наук (37,1 % от числа археологов) и столько же специалистов без степени. Много это или мало? Если вернуться в 1971 г., то тогда в секторе археологии работали 3 кандидата исторических наук (50 %). Для примера можно привести данные на конец 1998 г. по археологам и этнографам Новосибирского научного центра СО РАН. Доля докторов там составляла 24,3 %, кандидатов наук — 54,3 %, сотрудников без степени — 21,4 %. Средний возраст докторов наук во Владивостоке — 52,7 года, а в Новосибирске — 53. Совершенно другая картина по кандидатам наук — 49,3 года и 39,2¹. При-

веденные цифры, особенно по кандидатам наук, указывают на серьезную кадровую проблему: о преемственности поколений и наличии достаточного числа молодых ученых. Тенденция увеличения среднего возраста археологов со степенью в институте прослеживается за все время его существования. Так, в 1971 г. средний возраст составлял 38,4 г., в 1981 г. у кандидатов наук он был 39 лет, а у докторов — 51 год. Еще через 10 лет эти показатели составили 40,4 года и 54,7 года. В связи с этим следует отметить, что лидером в подготовке кандидатов наук — археологов является Э.В. Шавкунов. Под его руководством защищено 8 диссертаций. Научным руководителем трех диссертационных работ была Ж.В. Андреева.

Со времени образования института основным источником пополнения кадров специалистов-археологов является ДВГУ. Однако отсутствие специализации по археологии в этом вузе существенно затрудняет быстрое и полноценное вступление молодежи в научную среду. 96,3 % археологов института имеют университетское образование, из них 63 % закончили исторический факультет Дальневосточного государственного университета. Хотелось бы привести еще одну интересную цифру. 48,1 % научных сотрудников составляют женщины. Возвращаясь к Новосибирскому научному центру, следует заметить, что там этот показатель гораздо ниже — 26,8.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.

На успешное развитие археологии во многом влияет состояние источниковедческой базы — ее репрезентативность, уровень систематизации. Задача создания фонда источников была одной из основных у археологов Приморья в 50 — 60-е годы. Именно тогда работами сотрудников Дальневосточной археологической экспедиции и Отдела истории ДВФ СО АН СССР открыты памятники различных эпох, предложена их периодизация. Археологи института активно продолжали исследования в этом направлении. Если к середине 50-х годов в Приморье было известно около 150 археологических памятников, то к настоящему времени их насчитывается приблизительно 2000². Многие из них обнаружены сотрудниками археологических подразделений института, на более интересных проводились стационарные раскопки. Крупномасштабные работы осуществлены на поселении Синие Скалы (Ж.В. Андреева) и Шайгинском городище (Э.В. Шав-

кунов). Они были начаты еще в 1962 г. Всего памятник исследовался 13 полевых сезонов, была вскрыта площадь около 3000 кв. м, обнаружены многие тысячи находок. Поселение занимает особое место в археологии Приморья.

Во-первых, это один из немногих памятников первобытной археологии в регионе, подвергшийся широкомасштабным исследованиям и давший многочисленный археологический материал различных культурно-исторических периодов. Во-вторых, памятник уникален по своей планиграфии и стратиграфии, отразивших неоднократные этапы его заселения. В-третьих, исследования на поселении позволили поднять несколько больших вопросов, связанных с изучением эпохи палеометалла Приморья. Прежде всего это проблема бронзового века и проблема культурогенеза в период железного века.

На поселении Синие Скалы были раскопаны такие интересные объекты, как мастерские по изготовлению и обжигу глиняной посуды, бронзолитейная мастерская, водосборный колодец — первая находка подобного типа в Приморье.

Результаты работ на Шайгинском городище — это несомненный феномен в дальневосточной археологии: по объему раскопок, числу изученных объектов, количеству полученных находок. Трудно переоценить научную значимость добытых материалов для характеристики материальной и духовной культуры чжурчжэней государства Восточное Ся. Памятник раскапывался 30 полевых сезонов, и бессменным руководителем экспедиций являлся Э.В. Шавкунов. За это время на городище вскрыта площадь около 50000 кв. м, раскопано 278 жилищ, 86 амбаров, 65 хозяйственных дворов, 6 зданий общественно-административного типа, 8 мастерских, редут с 3 жилищами и центральные ворота³. После 8-летнего перерыва исследования городища были продолжены в 2000 г. (Н.Г. Артемьева, В.Э. Шавкунов). В археологии Дальнего Востока нет другого памятника, исследованного так крупномасштабно. По его материалам или с их активным привлечением был защищен ряд кандидатских диссертаций (В.Д. Ленков, С.М. Тупикина, Н.Г. Артемьева и др.). Э.В. Шавкунов докторскую диссертацию посвятил сложнейшей проблеме этногенеза чжурчжэней и характеристике их материальной и духовной культуры. И в диссертации, защищенной в 1984 г.⁴, и в монографии, опубликованной в 1990 г.⁵, большое место занимал анализ материалов Шайгинского городища.

Справа налево Б.М. Афонин, Н.А. Кононенко и зарубежные археологи подводят итоги очередной экспедиции. Август 1996 г.

Весь комплекс находок на Шайгинском городище уникален, он позволяет раскрыть многие стороны хозяйственной и культурной жизни его населения. Нельзя не отметить особо одну из них — находку в 1976 г. серебряной пайцзы — верительной бирки, первой пайцзы, предшествующей монгольским, обнаруженной на территории СССР, первой чжурчжэньской в мире.

Поселение Синие Скалы и Шайгинское городище долгое время являлись своего рода опорными памятниками, в раскопках которых приняли участие практически все сотрудники археологических подразделений института. Но, конечно, исследования не ограничивались только ими. Так, в 1973 г. В.А. Татарниковым была раскопана уникальная стоянка периода неолита в пещере Чертовы Ворота (Дальнегорский район), давшая не только многочисленные находки изделий из камня, кости и рога, но и антропологический материал. В течение 70-х — начала 80-х годов в Лазовском районе исследовалось поселение Валентин-перешеек (А.В. Гарковик). Именно на этом памятнике была проведена апробация экспериментально-трасологического метода исследования каменных орудий (Н.А. Кононенко), что привело к ряду интересных результатов и, в частности, выводу о специализированном характере памятника как поселка древних рудокопов. Ж.В. Андреева несколько полевых сезонов раскапывала поселение Малая

Подушечка. Находки железных изделий и первого в Приморье могильника, относящихся к янковской культуре, оставили заметный след в археологии региона.

В 70 — 80-е годы основной объем полевых работ сотрудников сектора археологии первобытного общества осуществлялся на памятниках эпохи палеометалла, что, кстати, было обусловлено плановой темой сектора. И.С. Жушиховская исследовала многослойное поселение Киевка, Ю.Е. Вострецов вел раскопки в пади Семипятнова, поселения Кроуновка-1, поселения на полуострове Песчаном. Им впервые в полевой практике дальневосточных археологов применен метод флотации и водной сепарации культурного слоя, что позволило получить большой массив экофактов и карпологического материала. В результате выявлены прямые свидетельства наличия земледелия у населения раннего железного века Приморья.

90-е годы характеризуются расширением географических и хронологических рамок полевых исследований археологов-первобытников. Объектом специального исследования становятся памятники верхнего палеолита и переходного периода к неолиту (Устиновка-3, 6, 7, Молодежная-1, Рисовое-1 и др.) (работы А.В. Гарковик, Н.А. Кононенко, Н.А. Ключева). Среди значительных открытий следует отметить находки архаичной керамики на стоянке Устиновка-3, что свидетельствовало о довольно раннем этапе зарождения керамического производства в регионе. Одновременно со стационарными раскопками велись активные разведочные работы по поиску новых памятников конца плейстоцена — начала голоцена в Приморье.

Исследования в Центральном, Западном и Северном Приморье выявили более 20 стоянок этого периода, что значительно пополнило фонд источников. Продолжались работы на памятниках неолита и эпохи бронзы (А.В. Гарковик, Ю.Е. Вострецов, Н.А. Ключев). Ю.Е. Вострецовым была отработана методика раскопок одного из сложнейших археологических объектов — раковинных куч, с определением и фиксацией разовых выбросов раковин моллюсков («контекстуальная археология»). Комплексные исследования поселения Бойсмана-1 вылились в публикацию коллективной монографии, где были рассмотрены сложные вопросы взаимодействия древнего человека и природы на побережье залива Петра Великого⁶. Исследования А.В. Гарковик в бухте Евстафия

(Ольгинский район) не только выявили серию новых памятников эпохи неолита и палеометалла, но и подарили исследователю клад заготовок каменных орудий. В Анучинском районе обнаружена новая группа памятников эпохи бронзы. Исследования на поселении Анучино-14 (Клюев Н.А.) дали не только каменные реплики бронзовых изделий, но и сами артефакты из бронзы — крайне малочисленные для археологии Приморья.

Полевые исследования в области средневековой археологии в 70 — 90-е годы развивались по нескольким направлениям: изучение памятников мохэской культуры (О.В. Дьякова), бохайских памятников Приморья (Л.Е. Семениченко, В.И. Болдин, Ю.Г. Никитин, Е.И. Гельман), городищ чжурчжэней (Н.Г. Артемьева, Т.А. Васильева, В.Д. Леньков, В.А. Хорев), могильников и поселений покровской культуры Амура (Ю.М. Васильев), памятников постбохайского времени в Приморье (В.Э. Шавкунов).

В 90-е годы Э.В. Шавкунов продолжил начатые еще в 50-е годы исследования бохайских кумирен. Крупномасштабные раскопки были проведены на Ананьевском городище (около 14 тыс. кв. м) (В.А. Хорев), Лазовском городище (около 13 тыс. кв. м) (В.Д. Леньков), Красноярском городище (4,5 тыс. кв. м) (Н.Г. Артемьева, В.А. Хорев), могильнике Луданникова Сопка (около 3 тыс. кв. м) (Ю.М. Васильев), могильнике Монастырка-3 (более 2000 кв. м) (О.В. Дьякова).

Средневековые памятники Приморья и Приамурья принесли своим исследователям целый ряд открытий: это и первые бохайские захоронения в Приморье (Чернятинский могильник), и буддийский храмовый комплекс на Краскинском городище, и здание колоннадного типа на Красноярском городище (предположительно палата мер и весов) и многие другие.

С конца 80-х годов в средневековой археологии Приморья усиливается внимание к изучению могильников. Ведутся раскопки Рошинского, Глазковского, Чернятинского могильников (Ю.Г. Никитин), Краскинского могильника (В.И. Болдин), могильника Монастырка-3 (О.В. Дьякова). Долгое время пример успешных раскопок Шайгинского городища воодушевлял археологов института на исследования преимущественно горных городищ, но в последние годы наметился акцент на изучение селищ и равнинных городищ. В полевых исследованиях археологов средневековья активно применяются современные методы, начиная

с использования принципов «архпоселений» (работы Ю.Г. Никитина, Н.Н. Крадина) и заканчивая различными методами естественных наук. В связи с этим можно вспомнить успешный опыт применения таких методов при раскопках лагеря Витуса Беринга на Командорских островах (В.Д. Леньков, Г.Л. Силантьев, А.К. Станюкович).

В конце 80-х годов в институте появилось новое направление полевых исследований археологов — изучение памятников русских первопроходцев в Забайкалье и Приамурье (А.Р. Артемьев). Широкую известность получили раскопки уездного центра русского Приамурья — Албазинского острога (1665—1689 гг.).

За 30 лет существования института археологи проделали большой объем полевых работ, существенно пополнили базу археологических источников. Проблемы, несомненно, есть. Открытым остается вопрос о памятниках нижнего палеолита, много неясностей с памятниками эпохи раннего неолита, периода X—XII вв., требуют более четкого обоснования локальные варианты и хронологические этапы ряда культур. Этот список насущных задач приморской археологии можно продолжить.

РЕЗЮМЕ ИТОГОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ПУБЛИКАЦИИ

В рамках небольшой статьи невозможно дать обстоятельную оценку развития научных взглядов археологов института по тем проблемам, которые они изучают в течение 30 лет. Проведенный анализ показал, что в основе исследований лежали вопросы систематизации, периодизации археологического материала, характеристики культур (генезис, локальные варианты и хронологические этапы, культурно-исторические связи, хозяйство, социальная организация и духовная культура). Отмечается тенденция расширения и усложнения исследовательской проблематики. В институте существуют два основных направления в археологических исследованиях — это этнокультурное и социологическое. Среди полученных научных результатов хотелось бы выделить следующие: определение сути и характера переходного этапа от палеолита к неолиту в регионе; разработка критериев и иерархии признаков в выделении культур неолита и палеометалла; реконструкция процессов древних и средневековых производств (технология изготовления каменных орудий, керамическое и металлургическое производство и др.); выделение эта-

пов и вариантов в культурах палеометалла и раннего средневековья; определение сути морской адаптации древнего населения Приморья; анализ генезиса раннесредневековых культур и факторов политогенеза на Дальнем Востоке; выявление этнокультурных связей и мировоззрения бохайцев и чжурчжэней; доказательство принадлежности горных городищ Приморья к государству Восточное Ся. Конечно, это далеко не все научные итоги, которые можно было назвать, но даже обозначенные выше дают представление о характере проведенных исследований археологами института.

Научное сообщество узнает о достижениях коллег разными способами, но основной из них — это публикации. За прошедшее время с момента основания института издано 1180 работ. Так выглядит динамика выхода литературы по десятилетиям (кстати, такое деление практически соответствует намечающимся этапам в развитии археологии в институте): 1971 — 1980 гг. — 157 работ; 1981 — 1990 гг. — 464; 1991 — 2000 гг. — 559. За период 1991 — 2000 гг. работ вышло в 3,5 раза больше, чем за 1971 — 1980 гг. и в 1,2 раза больше, чем за предшествующее десятилетие. Конечно, нельзя сбрасывать со счетов, что в 1971 г. в секторе археологии работали всего 6 научных сотрудников по сравнению с 27 на начало 2001 г. Однако к 1981 г. их стало 23 чел., а в 1991 г. — 30 — больше, чем в настоящее время. За период 1971 — 1980 гг. было опубликовано 3 работы за рубежом, за следующее десятилетие — 33, а за последнее — 138. Как менялось процентное соотношение различных типов публикаций (монографии, брошюры, статьи, тезисы и заметки) по выделенным периодам по отношению к общему количеству работ, показывает следующая таблица.

Типы публикаций	1971 — 1980 гг.	1981 — 1990 гг.	1991 — 2000 гг.
1. Монографии	1,9 %	1,3 %	2,7 %
2. Брошюры	9,6 %	7,3 %	4,5 %
3. Статьи	54,1 %	60,3 %	68,1 %
4. Тезисы и заметки	34,4 %	32,1 %	24,7 %
Всего	100,0 %	100,0 %	100 %

Из таблицы видно, что существуют устойчивые тенденции роста публикаций статей, с одной стороны, и уменьшения удельного веса мелких работ — тезисов докладов, заметок, брошюр, с другой. Как отрадное явление следует отметить и рост процентного содержания среди публикаций монографий в последнее десятилетие. Абсолютные цифры говорят, что за период 1981 — 1990 гг. было опубликовано 6 монографий, а за последнее десятилетие — 15, в том числе несколько коллективных обобщающих работ⁷. Это, несомненно, положительные тенденции в развитии археологии в институте, и хочется надеяться, что они сохранятся и в дальнейшем.

¹ Холюшкин Ю.П., Гемуев И.Н., Воронин В.Т. и др. Статистический анализ интеллектуальных ресурсов археологов и этнографов Новосибирского научного центра СО РАН: предварительные итоги и оценки // Информационные технологии в гуманитарных исследованиях. Новосибирск, 2000. Вып. 2. С. 27—28.

² Никитин Ю.Г., Клюев Н.А., Кузьмин Я.В. и др. Археологические памятники Приморья: геоинформационная система. Принципы создания и электронное картографирование // Россия и АТР. Владивосток, 2000. № 1. С. 81.

³ Артемьева Н.Г. Домостроительство чжурчжэней Приморья (XI — XIII вв.). Владивосток, 1998. С. 3.

⁴ Шавкунов Э.В. Культура чжурчжэней-удигэ и проблема происхождения тунгусоязычных народов Дальнего Востока: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Владивосток, 1984.

⁵ Шавкунов Э.В. Культура чжурчжэней-удигэ XII—XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. М., 1990.

⁶ Первые рыболовы в заливе Петра Великого: Природа и древний человек в бухте Бойсмана. Владивосток, 1998.

⁷ Государство Бохай (698 — 926 гг.) и племена Дальнего Востока России. М., 1994.; Очерки первобытной археологии Дальнего Востока: (Пробл. ист. интерпретации археол. источников). М., 1994.

SUMMARY: The author of the article «Scholar Research is Continued», Candidate of Historical Sciences Nikolay Kliuev describes the stages of formation Primorye archaeology for the 30 year period. There was a considerable volume of field works: the base of archaeological sources is widened; the structure of archaeological subdivisions is improved. N. Kliuev narrates about scholars (some of them being world-known scholar) who during 30 year period of existing the Institute made much field work and greatly enriched the base of archaeological sources.

There were published 1180 works for this period of time. They are monographs, brochures, articles, thesis, and notes.